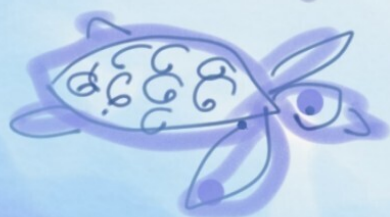

Ольга Сквирицкая
Даунбер

в
Стране
Чувств

16+

Русские в Таиланде

Ольга Сквирская

Дайвер в Стране Улыбок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сквирская О. Е.

Дайвер в Стране Улыбок / О. Е. Сквирская — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Русские в Таиланде)

Эта книга является продолжением книг "Тайские кусочки" и "Место под солнцем". Вообще тема "русские в Таиланде" чревата забавными недоразумениями, уж слишком отличаются русские от тайцев по ментальным и физическим свойствам. Тем не менее дайверы из России рискнули открыть собственный дайвинг-центр на тайском острове Самуи, не ведая, сколько хлопот принесет им эта затея. Но она того стоит. Дайвинг-центр - это место интересных встреч и смешных ситуаций. Каждая новая поездка на дайвсайты Сиамского залива приносит острые впечатления, удивительные приключения и массу позитивных эмоций. Дайвинг - это весело и очень, очень красиво.

Содержание

Тайские духи	5
Клагоискатели	6
На честном слове, на одном крыле	8
Фаранг на тук-туке	9
Как в деревне Гадюкино	11
Ты не спросила	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тайские духи

В доме стали твориться странные вещи.

Слышу в спальне грохот. Со словами «С-собака кот!» захожу, чтобы прогнать Тигру, а в комнате никого нет...

Зато большая серая ракушка, которая лежала на прикроватной тумбочке в куче других подобных, валяется на полу, будто кто-то ее сбросил.

Постояв в полном недоумении, покрутив ракушку, я положила обратно. Через день снова нашла эту ракушку на том же месте.

Рассказывая Саше, с удивлением отмечаю его повышенное внимание к моему рассказу:

– Какая ракушка, серая? Я ее самолично вчера подбирал с пола, еще подумал, кошки сбросили, с-собаки такие... И ночью проснулся от странного перестука... Смотрю, ты спишь себе, Тигры нет... Что к чему!

– А не духи ли это? Те, которых выпустил Тигра!

– Точно: все началось после того, как он разбил урну...

...Когда Саша лежал в больнице, один таец по имени Чан через брата Диму переслал ему с Ко Пангана странный презент: это была крохотная керамическая золоченая урна, покрытая мелким национальным узором.

– Чтобы тайские духи были благосклонны к тебе, – передал Дима его слова.

Урна со всех сторон была обклеена скотчем, и невозможно было ни открыть крышечку, ни посмотреть, что там внутри.

– Чан сказал, открывать нельзя!

Эта урна торжественно простояла на электрическом щитке в нашей палате. Судя по положительному развитию событий, тайские духи остались нами довольны, ну и мы ими.

Отныне везде, где доводилось жить, мы устанавливали урну на самое почетное место.

...Однажды Тигра при ловле кузнечика, залетевшего в гостиную, разбил сакральный предмет. Керамика раскололась на две части, и выяснилось, что в урне находились сушеные лепестки красных роз.

Мы с Сашей расстроились, а Тигра, похоже, даже больше нашего. Сразу же перестав охотиться, кот понуро лежал рядом с разбитой урной, будто что-то понимал.

Склеив части суперклеем, я поставила урну в более безопасное место. Но что-то, видимо, нарушилось во Вселенной...

... «Надо принести из церкви святой воды, что ли, чтобы усмирить невидимых хулиганов», – размышляла я.

А на следующий день я нашла в кровати большого черного мертвого рачка.

Долго я глядела на него. Хотела было приписать тайским духам очередную глупую шутку, и тут до меня дошло...

– Саша, я поняла, кто ронял ракушку! – и я показала Саше останки морского организма. – Я думала, она необитаемая, а он, оказывается, в ней жил. Странно, у ракушки какой-то бэушный вид, она такая старая.

– Ну и что же, рачки иногда заселяются в освободившиеся ракушки, – пояснил Саша, специалист по морским делам.

– Так или иначе, но тайские духи тут не при чем, – подвела я итог. – Надеюсь, они по-прежнему нас любят.

Кладоискатели

В соседнем, элитном резорте поселились новенькие русские. Это Виталий из Читы с женой и двумя маленькими детьми.

Виталий – могучий круглолицый дорожный полицейский с веселым лицом и острыми наблюдательными глазками. Пока лицо балагурит, глазки изучающе шныряют туда-сюда.

Виталий только что разбогател благодаря новым технологиям. Говорит, купил через интернет грузовик, а потом выгодно продал, и на разницу приехал красиво отдохнуть сюда, в Таиланд.

Деньги он швыряет направо... а налево вдруг начинает отчаянно торговаться. То переплатит тысяч пятнадцать, а то вдруг бросается экономить каждую сотню. Никак не может определиться, богатый он или бедный.

Казалось бы, у нас на Самуи самые дешевые рестораны, которые мне только приходилось видеть, для курортника самое то. Но нет, Виталий закупил в супермаркете рыбные консервы, лапшу быстрого приготовления, картошку и муку, и теперь жена на вилле целыми днями блинчики стряпает да картошку жарит. Правда, мука с картошкой здесь страшно дорогие, и блины выходят золотые, но Виталий ни в чем себе не отказывает!

Виталий очень общительный. Если мы проходим мимо, то непременно зависнем у его домика минут на сорок – у земляка полно вопросов и еще больше интересных историй в тему, типа «Разве здесь рыба? Вот у нас в Приморье рыба так рыба! Помню, как-то раз...» И так далее. Не дай Бог повстречаться с ним с сумками в руках – все руки отсохнут, пока Виталий наболтается.

В результате интенсивного общения Виталий пригласил Сашу «на дело».

Есть у мужика одно хобби – искать клады по всему миру. Оказывается, Виталий даже привез с собой специальную «металлошукачку»:

– Настраиваешь ее на золото и серебро – считай, что клад в кармане!

Но на Самуи вместо драгоценных металлов в основном попадают современные мелкие монеты.

– Зато за раз выходит бат по сто! – хвастается Виталий.

– А сколько стоит сам прибор? – интересуется Саша.

– Шестьдесят, – улыбается хозяин.

– Бат? – удивляюсь я.

– Тысяч, – говорит Саша.

– Долларов? – пугаюсь я.

– Рублей, – успокаивает Виталий. – Между прочим, вчера ходил я на берег – серебряное колечко из-под лежака вырыл, завтра опять пойду. Короче, Саня, встречаемся «с ранья» – часов в шесть. Лопату в руки – и вперед.

Охота пуще неволи: Саша даже завел себе будильник, чтобы не проспять поиски клада...

Пришел часов в десять, уставший, как собака, и тут же завалился спать.

– Расскажи хоть, как успехи, кладоискатель, – спрашиваю я его, когда он проснулся. – Нашли клад?

– Нарыли бат сто двадцать, ржавых-прержавых, – ответил муж. – Виталий хотел поделиться, но я отказался: прибор, говорю, твой, значит, и добыча твоя.

– Да, не скоро он «оправдает» свой прибор, – прикинула я.

Саша не только обучил Виталия дайвингу, но и «нырнул» его сынишку, десятилетнего Ваньку. За это время они сдружились.

– Сегодня ужинать не буду, меня Виталий с Татьяной покормили. Угадай, что я ел? Не поверишь – блинчики с мясом!

Перед отъездом Виталий притащил нам несколько пакетов неизрасходованных продуктов. В них находились бутылка масла, мешок быстрорастворивающейся лапши, пакет спагетти, полмешка муки, кулек соды, привезенный из России, несколько банок рыбных консервов в томатном(!) соусе. А еще – стопка тайских монет, покрытых черным налетом.

– Лень мне стало их песочком оттирать, – сколько можно. Так что, бери себе, – сказал Виталий Саше. – Тут есть десятирики, пятаки, а однобатники можешь не отмывать – в магазинах стоят автоматические весы, взвеситься стоит один бат. Можешь ходить и взвешиваться хоть каждый день. Здорово я придумал?

Взвешиваться тощий Саша не стал, а горсть черно-зеленых монет отдал мне.

Теперь я ходила на пляж не просто так, а по делу. Любопытные тайские официантки долго наблюдали за мной из своих баров, наконец, одна не выдержала и подошла:

– Саватдика-а! Что это ты делаешь?

– Мани «отмываю», – ответила я, показав стопку начищенных до блеска батов, затем мозоли на пальцах.

– О-о!

Прямо с пляжа я шла в магазин и на «отмытые» деньги закупала печенье и йогурт.

Так что все мы долго поминали Виталия добрым словом: и Саша, и я, и кот Тигра, которому давали облизывать крышечки от йогурта.

На честном слове, на одном крыле

Саша начал нырять, не дожидаясь, когда перестанет хромать после аварии.

Правда, после первого погружения полдня лежал, но потом дело пошло шибче.

Зато выяснилось, что обветшало снаряжение. Например, сломались молнии на ботах. В первом же погружении Саша стер ногу до крови, а раны во влажном климате заживают с трудом. Саша забеспокоился. Пришлось походить по дайверским салонам в поисках подходящих ботов. Но ему ничего не понравилось, особенно цена.

– Эх, пришить поверх замка бы пуговицы с петельками – я бы продержался еще немного, – размышлялся он. – И восемьсот бат не платить...

Но у нас не было ни нужных пуговиц, ни тесьмы для петелек.

Собирая ракушки на пляже, я вдруг увидела крупную тесно-синюю пуговицу с четырьмя дырочками.

«Для чего она может пригодиться?» – размышляла я.

На всякий случай пуговицу подняла, а дома положила на холодильник.

– Ух ты, какая пуговица! – обрадовался Саша, когда разглядел ее. – Где взяла? То, что надо, – и он приложил ее к ботинку. – Еще бы одну такую...

Будете смеяться, но на следующий день я нашла абсолютно такую же по формату пуговицу, разве что защитного цвета, да еще кусок старого матерчатого ремня, выброшенного волной на берег.

Саша был счастлив. Согнув в два раза плотную тесьму, он изготовил аккуратные петли, прекрасно подходившие к пуговкам.

– Сэкономил – значит, заработал, – с гордостью произнес он, расхаживая по дому в обновленных ботах.

Но вскоре выяснилось, что порвался шланг инфлятора... Представляете, дайвер погружается в океан в оборудовании, которое... протекает!

Купив в соседнем ларьке суперклея, Саша принялся заклеивать щель между гофрированными ребрами шланга.

– Завтра поеду его тестировать, – и Саша упаковал снарягу в рюкзак.

Вернулся с дайвинга довольный: ничего не протекло.

– Сколько "заработал"? – спрашиваю я.

– Клей стоит двенадцать бат, а новый шланг – чуть ли не все девятьсот, – подсчитал Саша.

Правда, через пару недель образовалась дырка на другом месте того же шланга. Саша снова клеил, клеил. И «зарабатывал»...

– ...Инна, ты представляешь, у него оборудование протекает, а он каждый день клеит его чуть ли не канцелярским клеем и радуется, как много сэкономил! – жалуясь я дочке в Америку по телефону.

– Очень плохо, – сурово замечает Инна, имеющая сертификат на обслуживание дайверского оборудования. – Передай-ка ему трубочку!

– Да ничего страшного, – убеждает ее Саша. – Мне этот жилет, можно сказать, совсем даже не нужен: я уже вполне могу регулировать плавучесть за счет собственного дыхания.

– А может, тебе и баллон уже не нужен? – иронизирую я.

Так и живем – на честном слове, на одном крыле.

Фаранг на тук-туке

Оглушительная новость: Сашин приятель Олег по кличке Боцман открывает русский дайвцентр и приглашает Сашу в нем работать.

– Но первое время зарплаты не будет, только проценты от «ныров». Зато бесплатное жилье в комнате над офисом, «ворк пермит», грузовой моторбайк, интернет и оплата телефонных карт. Согласен?

– Спрашиваешь! – Саша более чем доволен. – А когда все это будет?

– Как только, так сразу... – уклончиво ответил Боцман.

– ...Представляешь, кажется, все серьезно: Боцман уже снял офис и купил моторбайк, – удивляется Саша. – Не прошло и недели.

А еще через день Саша подъехал к нашему бунгалу на странном средстве передвижения – эдакий «Эх, прокачу!».

Я бы сказала, что это обычный тайский «тук-тук», или моторбайк с тележкой. (Кстати, именно такой восемь месяцев тому назад сбил Сашу). На таких здесь возят мороженое, фрукты во льду, «полевые кухни».

Но этот «Тук-тук» оказался новенький, с иголки, шикарный, весь сверкает. Сам моторбайк ярко-красный, кожаное боковое сидение от скамьи тоже красное, и тент над байком и телегой такой же радостный. Ну просто какие-то «алые паруса»!

Правда, Саша не выглядел, как принц, а напротив, был недоволен.

– Мне на нем стремно – что за дела, фаранг на «тук-туке»! Я похож на какого-то шоумена: не хватает красной шляпы на башке и круглого красного носа, как у клоуна! И вообще он какой-то неудобный – косой, кривой.

Зато сама собой решилась проблема с транспортировкой громоздкой клавиатуры «Ямаха»: пианино, прилетев из Японии, уже три дня лежала на почте. Захватив извещение, Саша отправился за мечтой своей жизни.

Вернулся почти счастливый – по двум причинам: во-первых, в тележке лежала длинная коробка, вся в иероглифах, во-вторых, он полностью примирился со своим нелепым транспортным средством.

– Выхожу из почты – около моего драндулета толпится народ во главе с полицейским в форме. Блин, думаю, не там припарковался, что ли? Подхожу, спрашиваю, «вот проблем?» Полицейский – рот до ушей: нуу проблем, просто смотрим – хорошая машина! На телегу взгромоздились какие-то тетки, за рулем чьи-то дети, все смотрят, хвалят, где, говорят, такую купил? Я гордо отвечаю – подарили! Все наши знакомые тайцы тоже меня поздравляют – наша хозяйка Ной, тетка из макашни, мужик на заправке, таксисты. А еще на дороге все меня боятся и уступают дорогу. Так им всем!

– Да классный «тук-тук»! Будем на нем в церковь ездить, там тоже все упадут. Кстати, подруга собралась в январе приехать сюда, чтобы обвенчаться с женихом, так мы их повезем на нашей «коробчонке» – украсим тележку цветами, привяжем куклу в белом платье или лошадиную морду, – никакого лимузина не надо! Столько открывается возможностей, не только баллоны же на нем возить!

Вечером приходят наши хорватские друзья, Саня с Томо, с удивлением разглядывают новое средство передвижения.

– Здорово! Алекс, тебе еще надо «бибикалку» завести, как у мороженщиков, – предлагает Томо.

– А я развешу в тележке свои платья, и мы будем ездить по всей Волкин-стрит и кричать “шопинг”! – на ходу придумывает Саня, которая по пятницам в пешеходный день торгует женской одеждой на Волкин-стрит.

На сидении байка уже спит кот Тигра, развернувшись хвостом к рулю.

Тигра вообще обожает машины и крутых пацанов. Он часами сидит и смотрит, как наш тайский сосед по кличке Неутомимый Савранский моет свой пикап. Но Тигра уверен, что это его пикап. Ночью он спит в кузове, днем – сверху на кабине.

Теперь у Тигры появилось новое средство передвижения.

В общем, наш «тук-тук» – для тех, кто понимает.

Как в деревне Гадюкино

– Давай обновим наш тук-тук, – предложил Саша. – Сгоняем в «Теско Лотус», возьмем рыбки на обед.

«Tesco Lotus» – огромный супермаркет в тайском варианте, где можно не только приобрести все, что угодно, от печенюшек до стиральной машинки, но и буквально за гроши купить макрель, попросив ее почистить и даже пожарить. Правда, тайские продавцы рыбу принципиально не солят, но ничего, мы ее с рыбным соусом съедем.

Пообещав коту «рыбный день», я забралась в тележку, и наш «тук-тук» тронулся с места.

В магазине Саша решил выбрать себе лампочку для освещения нот во время игры на пианино.

– Иди погуляй, – спровадил он меня.

Я наковыряла по пакету помидоров и огурцов, позарившись на большую скидку, купила батон, выбрала на ледяном прилавке лентообразную рыбину, которая в прайсе значилась как «длинная рыба с волосатым хвостом». Тайский парнишка мне ее почистил, а потом долго не мог понять, зачем я хочу забрать себе голову и внутренности.

– Для кота, – пришлось объяснить.

А Саша все зависал над лампочками с глубокомысленным видом. Наконец, выбрал самую маленькую и самую дешевую.

Утомленные "шопингом", но удовлетворенные, мы вышли из магазина. На пороге под навесом уже стояла кучка покупателей, переживавших дождик.

– И мы подождем чуть-чуть, – сказал Саша.

Как только ливень слегка приутих, мы добежали до стоянки. Муж завел «тук-тук», и мы двинулись домой.

Проезжая мимо очередного супермаркета, Саша спросил:

– Нам ничего не нужно в «Макро»?

– Да ну его, побыстрее домой, есть хочется. Кажется, дождь начинается.

Однако «побыстрее» никак не получалось: дорожное движение вдруг затормозилось, образовалась пробка.

– Что там такое? – недовольно спросила я.

Вдруг мы заметили, что некоторые машины и байки разворачиваются в обратную сторону. Остальные продолжают стоять на месте.

– Вода, – понял Саша. – Дорогу затопило... Приплыли...

До очередного супермаркета под названием «BigC» оставалось метров пятьдесят. Вереница машин еле-еле преодолевала это расстояние.

– Можно доехать до «БигСи», там переждать: все-таки там и туалет, и кафе.

– А можно поставить «тук-тук» на стоянку и оттуда пешком до дома – всего полчаса ходу, – прикинула я.

– Ну нет, лучше свернем по перпендикулярной дороге от «БигСи» и попробуем прорваться по другой дороге, приморской, – решил Саша. – Она выше кольцевой, как ни странно.

Свернув, мы рванули через пальмовую рощу. Ливень снова зарядил что было мочи. Ехали довольно долго, почему-то в одиночестве. Может, мы что-то не то делаем? Куда все подевались?!

– Зря мы не зависли в «БигСи», – пожалел Саша, по инерции продолжая рулить по незнакомой дороге. – Надо было там перекантоваться.

Я обернулась: нас догонял огромный самосвал с бетономешалкой. Ну хоть не одни мы такие.

– Пропущу его, – решил Саша, посторонившись.

Самосвал промчался мимо нас, за ним обнаружилась куча разных машин и байков. С одиночеством было покончено. Зато на повороте на приморскую дорогу самосвал застрял, и мы засели в новой пробке.

– Зря его пропустил, – посетовал Саша. – Надо было ехать впереди.

Наконец гигант повернул, и мало-помалу все прочие переместились на дорогу вдоль моря. Однако перед нами все машины по одной снова неловко разворачивались обратно. Наконец, и мы заметили впереди грязное озеро вместо дороги – с уже застрявшими в нем пикапами. Приморская дорога, увы, тоже оказалась затоплена.

Развернувшись, мы двинулись вместе со всеми. Мое платье давно и безнадежно вымокло, я здорово продрогла, но старалась об этом не думать.

Наша обычная вылазка в магазин вдруг плавно перетекла в какой-то триллер. В течение двух часов мы то куда-то мчались в общей толпе, то стояли в пробках, затем натыкались на новые водные препятствия, разворачивались, проезжали дворами, где-то срезали, кто-то навстречу показывал нам, что дороги нет, мы снова в панике разворачивались. А ливень не прекращался...

– Нет, это не Таиланд, а какая-то деревня Гадюкино! – ругался Саша. – Стоило ради этого ехать так далеко!

Теперь мы были гораздо дальше от дома, чем два часа назад, когда вышли из «Теско Лотуса». Хуже того, мы просто заблудились и уже не понимали, как нам снова попасть на круговую дорогу.

– Зря я свернул, – пожалел Саша. – Надо было там и остаться. Что делать? Что делать!?

И мы снова и снова куда-то отчаянно поворачивали и выворачивали, с трудом объезжая заглохшие и застрявшие в глубоких лужах машины. Все это напоминало дурной сон.

– Как же выехать на «ринг роуд»? – гадал Саша.

Вдруг я заметила указатель на «Теско Лотус».

– Саша, туда!

И мы рванули по этой узкой улочке.

– Да где же эта круговая дорога – уже давно должен быть поворот, – забеспокоился Саша.

Наконец, мы выехали на кольцо, и нам сразу стало спокойнее. По крайней мере мы знаем, где мы. А еще через полчаса езды мы достигли «Теско», который теперь показался нам таким родным.

– Ну что, зависнем здесь? – спросил Саша.

– Да ладно, поехали дальше, вроде бы движение не прекратилось, – мне хотелось приблизиться к дому на максимальное расстояние. – До «БигСи» доедем, если что – там тормознем.

Интересно, что вода за пару часов все же куда-то утекла, и на местах прошлых затоплений остались лишь лужи. Остров есть остров: вода рано или поздно стечет в море. Кое-где стояли большие машины, которые откачивали воду, сливая ее куда-то под асфальт через толстые длинные трубы.

Вот мы уже доехали до «Макро».

– Так нам точно ничего не нужно в «Макро»? – вдруг спросил Саша, как ни в чем не бывало.

Я нервно рассмеялась.

– Ты чего? – удивился он.

Просто какой-то «день Сурка»!

Вон и «БигСи» показался.

– Ну что, заедем? – предложил Саша.

– Нет уж, едем, пока едетя, – возразила я. – Если что, где-нибудь бросим «тук-тук», пешком доберемся.

– А если там вода по грудь?

– А какая уже разница? – резонно заметила я, мокрая, как мышь.

Мы доехали до большого буддийского храма. Это было самое низкое место, – в «прошлом» наводнение здесь тайцы плавали на кайяках, а их тайские дети купались в надувных кругах.

– Нет, не будем здесь сворачивать, лучше объедем по дороге, – решил Саша и двинулся дальше.

Но объехать не удалось, дальше «ринг роуд» превратился в озеро, и пришлось развернуться обратно вместе с толпой.

– Ладно, была-не была, попробую проехать мимо храма, – махнул он рукой. – Если что, оттуда уже можно и пешком дойти.

И он храбро направил моторбайк прямо в озеро, рассекая волны. Озеро выглядело страшнее, чем было на самом деле, и на скорости мы смогли преодолеть препятствие, не заглохнув в луже.

– Все! – облегченно вздохнули мы, зная, что дальше дорога идет в гору. – Йесс! Мы сделали это!!

На пороге домика сидел голодный Тигра, возмущенно мяукая: дескать, где пропадали?

– Ладно, не ори: мы в магазин съездили, рыбки тебе привезли, – утешила я его, отпирая дверь.

– Да уж, сходили за хлебушком, – усмехнулся Саша.

Ты не спросила

Я сидела по уши в интернете, Саша в наушниках играл на новом пианино. По стуку клавиш я догадалась, что он повторяет Вальс Шопена до-диез минор. Отпустив последний аккорд, он вдруг повернулся ко мне:

– Кстати, дайвцентр таки открылся... – и беззвучно заиграл, судя по всему, Этюд фа минор.

– Ничего себе! – закричала я, стараясь перекрыть Шопена. – Это же такое событие! Когда?

– На днях, – Саша был недоволен тем, что его прервали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.